

гостеприимством г. Ситона. Вечером 7 сентября они вернулись в Эдинбург.

Повторить это путешествие ей уже не довелось, потому что в следующее лето она была вынуждена по нездоровью пить минеральные воды в английских курортных городах Бакстон и Мэтлок, а также принимать морские ванны в Скарборо. В своих записках она рассказывает, что ее сопровождала преданная госпожа Гамильтон, а затем посетила другая подруга, леди Малгрейв, когда, как уверяет нас княгиня, она «при смерти лежала в Скарборо». ⁴² Там же ее мельком видела Джудит, леди Милбенк, которая заметила, однако: «Говорят, она хорошо осведомлена и обладает сильным мужским характером, в чем я могла убедиться по ее внешности». ⁴³

В конце марта 1779 г. князь Дашков «выдержал на факультете искусств испытания, установленные уставом университета для кандидатов на степень магистра искусств», которая была ему присвоена после «публичных испытаний» 6 апреля. ⁴⁴ Княгиня с гордостью матери, выполнившей свои «обязанности и функции наставницы», так описывала его успех: «Стечение слушателей было огромным; его ответы по всем отраслям изученных наук оказались столь успешны, что вызвали аплодисменты (хотя это запрещено)». ⁴⁵ В число требований к соискателю степени входило написание латинской диссертации. И князь представил латинскую «Философскую диссертацию, посвященную трагедии», — изящное и краткое обозрение эмоциональных воздействий трагедии, где в пределах двух десятков страниц он умудрился сослаться на сочинения таких авторов, как Фонтенель, Эдмунд Берк, Джордж Кэмпбелл и Адам Смит, «*vir summi ingenii et singularis eloquentiae*», ⁴⁶ и в заключение привести гладко завершённую хвалу Эдинбургскому университету, шотландскому народу и англо-русской дружбе. ⁴⁷ Один экземпляр был послан в Россию Самуилу, архиепископу ростовскому и ярославскому. Того диссертация, однако, не заинтересовала, и он переслал ее молодому князю И. М. Долгорукому, который сам усиленно трудился над латинским синтаксисом, и в сопроводительном письме по-латыни заметил: «*Ejus stylus magnopere mihi arrisit. Ex animo vellem, ut ei palmam praeriperes*». ⁴⁸ 7 мая лорд-мэр Эдинбурга принял князя и присвоил ему титул почетного гражданина города. ⁴⁹ В начале июня семейство Дашковых покинуло шотландскую столицу в последний раз, но, прежде чем это состоялось, княгиня впечатляющим широким жестом подарила университету великолепную шкатулку с полной

⁴² Записки. С. 115.

⁴³ *Elwin M. The Noels and the Milbankes*. London, 1967. P. 122.

⁴⁴ Edinburgh University Library, College Minutes 1733—1790, f. 286—287.

⁴⁵ Записки. С. 116.

⁴⁶ «Муж в высшей степени талантливый и исключительно красноречивый» (лат.). *Dissertatio philosophica inauguralis, de Tragoedia*. Edinburgh, 1779. P. 21, 23.

⁴⁸ «Его писание весьма меня насмешило. От души хотел бы, чтобы ты перехватил у него пальмовую ветвь» (лат.). Соч. Долгорукого (кн. Ивана Михайловича)/Изд. А. Смирдина. СПб., 1849. Т. 2. С. 539.

⁴⁹ *Scots Magazine*. 1779. July. V. 41. P. 398.